

0440

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Сара Морган

**СВОБОДНАЯ
И СЧАСТЛИВАЯ**

Говори себе нету

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара Морган
Свободная и счастливая
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 440

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583496
Свободная и счастливая: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05427-2*

Аннотация

Скандалное прошлое не оставляет талантливую актрису Тейлор Кармишель. И пусть в этом нет ее вины, избавиться от шлейфа дурных слухов ей не удастся – до тех пор, пока на жизненном пути девушки не возникает плейбой Лука Корретти...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сара Морган

Свободная и счастливая

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

An Invitation to Sin

© 2013 by Harlequin Books S A.

«Свободная и счастливая»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Боже мой, Зак! Где тебя носит? Мне не справиться без тебя! Еще чуть-чуть – и я сорвусь, накинусь на углеводы. И тогда с этим платьем придется распрощаться. Когда получишь мое сообщение, позвони мне. – Телефон чуть не выпал из потных рук, и Тейлор крепче сжала трубку.

Это была всего лишь свадьба. Всего лишь сборище людей, до которых ей нет дела и которым, конечно, нет дела до нее. Она здесь лишь потому, что на этом настоял продюсер ее нового фильма.

Тейлор попыталась глубоко вздохнуть, но платье не позволило ей это сделать – ткань плотно обтягивала ее грудь. Портниха буквально вшила ее в тесный наряд и велела позвонить, когда ей понадобится принять душ.

Сицилийское солнце обжигало обнаженную спину, и Тейлор закатила глаза, представив всю абсурдность ситуации. Было слишком жарко для того, чтобы носить что-то облегающее. Она наверняка умрет, так и не дождавшись душа. Чтобы как-то продержаться, ей нельзя пить и есть. Хотя она вообще мало ела. Мать с детства приучила ее к этому.

Интересно, намеренно ли Корретти все подстроил? Этот фильм был его любимым детищем. Возможно, он предусмотрительно проинструктировал модельера, чтобы тот сконструировал для нее такое тесное платье?

Зак, наверное, рассмеется, когда увидит ее. Обычно Тейлор не вылезала из джинсов, и он никогда не видел ее в таком наряде.

подавив в себе детское желание погрызть ногти, она взглянула на свой изысканный маникюр и ужаснулась, увидев, – руки ее дрожали.

Она не смела взять в руки бокал шампанского – не дай бог пролить его на платье! Или, что еще хуже, на чужой наряд!

Разозлившись на саму себя, Тейлор сунула телефон в сумочку.

Напрасно она так пылко реагирует на столь обычные вещи. Последние два года научили ее отличать главное от второстепенного. У людей были реальные проблемы, а она сама себе их выдумала!

Конечно, Тейлор сделала ошибку, приняв неправильное решение. Доверилась людям, которым нельзя было доверять. Но теперь она совсем другой человек! Пройдет время, и она докажет это. И уже не допустит никаких ошибок.

Эту цену ей придется заплатить, чтобы снова вернуться в кинематограф, – а ей отчаянно хотелось этого. Хотелось так сильно!

рука ее вновь потянулась за телефонной трубкой, лежавшей на дне сумочки.

– Алло, Зак? – Голос Тейлор дрожал. – Хочу напомнить тебе – здесь очень жарко. И если ты не поспешишь, то будет поздно. Я не смогу сходить в туалет, если кто-то не поможет.

Ты будешь смеяться до упаду, когда увидишь меня в этой клетке. Позвони, пожалуйста! Я жду твоего звонка!

Именно Зак убедил ее – она должна бороться за свою мечту и снова стать актрисой. Но пока мечты ее сливались с ночными кошмарами. И если она не сможет справиться с этим, как ей снова окунуться в актерскую среду?

– Тейлор! – К ней направлялся Санто Корретти, глава продюсерской компании, известный тем, что спал с каждой исполнительницей главной роли в своих последних пяти фильмах. – Ты опоздала!

– Я старалась влезть в платье, которое ты для меня выбрал. – Тейлор не сказала о другом – она полчаса стояла перед воротами, не решаясь в них войти. – К тому же, насколько я знаю, папарацци проявляют особенный интерес, когда ты заставляешь их ждать.

– Только не забывай: ты пришла сюда рекламировать мой фильм, а не себя! Мне нужна известность, но под словом «известность» я подразумеваю безукоризненную репутацию. И мне не нужно, чтобы кто-то ворошил твое прошлое!

Так было всегда. Всего лишь две минуты разговора – и темой становилось ее пресловутое «прошлое». От этого ей некуда было деться. Прошлые ошибки Тейлор были хорошо всем известны, они стали ее своеобразным «клеймом».

Желудок у нее заурчал, напоминая: в нем пусто.

– На столь пышной свадьбе, где присутствуют все члены

династии Корретти, пресса найдет, кого поместить в заголовки. У нее будет большой выбор.

– Ты покраснела? – Он взглянул на ее зардевшиеся щеки. – Тейлор Кармишель, избалованная девочка и сексуальная кошечка! Оказывается, ты способна покраснеть, когда надо? Значит, ты хорошая актриса! Это замечательно! Публика любит слабость и уязвимость. Возможно, она простит тебе даже твое скандальное прошлое.

– Мое прошлое – это мое личное дело! – Но оно прилипло к ней, будто грязное пятно, которое она не могла отстирать. – Скажи, кого я должна очаровать в первую очередь?

– Ты кого-нибудь пригласила с собой? – Санто оглянулся по сторонам.

Тейлор с усилием стиснула зубы, чтобы изобразить подобие улыбки:

– Своего друга Зака, однако он задерживается.

– Помни – я пригласил тебя сюда для того, чтобы ты кокетничала с мужчинами, как если бы они были твоими любовниками.

– Зак не мой... – Она замолкла на полуслове, не желая продолжать, но ее собеседник уже одобрительно кивал головой:

– Хорошо, потому что в моем фильме нет места для твоей беспорядочной любовной жизни.

– Моя любовная жизнь совсем не беспорядочная! – Тейлор могла бы сказать ему – у нее вообще нет никакой любов-

ной жизни.

– Этот фильм будет иметь оглушительный успех. По двум причинам. Первая причина – потому что это мой фильм! И вторая причина – потому что главную роль в нем будешь играть ты, Тейлор Кармишель. Зрители наполнят кинотеатры, чтобы поглазеть на тебя. Ты – скандальная личность, а все любят посмотреть на скандальную личность, которая вновь вернулась на сцену. Насколько я понимаю, они уже забыли о том, что ты можешь играть. И не надо кривить губки.

Тейлор бросило в жар.

Этого она терпеть не могла! Пресса и телевидение считали, что они имеют право вторгаться в ее жизнь, не только сценическую, но и личную. Когда Тейлор была совсем молоденькой актрисой, восходящей звездой, это чуть не сломало ее, но сейчас она не была такой наивной девочкой, как прежде.

Она больше этого не допустит!

И пусть они нацеливают свои чертовы фотокамеры на ее округлые бедра, она будет вести себя безупречно.

– Так кто сегодня самый важный гость? Дайте мне список. – Она вела себя по-деловому, как профессионал. – На кого мне надо произвести впечатление?

– На всех. Все гости, приглашенные на свадьбу, жаждут поговорить с тобой. Тейлор Кармишель наконец-то нарушила затворничество! Все хотят узнать детали. Слухи множатся.

– Не волнуйся, я все сделаю.

– Ты – мой главный ресурс. А я знаю, как использовать свои ресурсы. Не раскрывай им подробностей. Никаких интервью, пока я не дам отмашку.

– Нет проблем.

– Они проявят настойчивость. Ведь ты – та самая девушка, которая оставила свою мать.

– Я оставила не мать, а своего менеджера! А то, что им являлась именно она, не имело никакого значения. – Но все-таки имело. Ведь от матери избавляться не так уж легко...

– Кстати, чем ты занималась последние пять лет?

Тейлор смотрела на пчелу, кружившую над цветком:

– Я жила тихой, спокойной жизнью.

Услышав столь уклончивый ответ, Санто Корретти прищурил глаза:

– Лишь бы твоя «спокойная жизнь» внезапно не повредила моему фильму!

– Нет, этого не произойдет. – Тейлор переступила с ноги на ногу, чтобы облегчить боль. Она забыла о том, какие на ней неудобные туфли. – Можешь быть спокоен. Если и случится скандал вокруг фильма, я буду к этому непричастна.

– Сегодня твое первое появление на публике после долгого отсутствия. – Тон его был жестким. – И все ожидают – ты совершишь какую-нибудь оплошность!

– Именно поэтому ты заставил меня надеть такое обтягивающее платье? Чтобы я не смогла искупаться в бассейне?

– Это платье подчеркивает твою фигуру. Фигура – одно из твоих преимуществ.

Да уж! Должна же быть хоть какая-то польза от длительного голодания...

– Надеюсь, ты рассчитываешь на то, чтобы я проявила свое актерское мастерство.

Нотка горечи в ее голосе заставила Санто снова прищурить глаза:

– Ну конечно! Но мы говорим о фильме, Кармишель. Не отвечай ни на какие вопросы о своем прошлом. Будь загадочной, как Мона Лиза. Улыбайся, и все.

– Вряд ли Мона Лиза смогла бы улыбаться, если бы на ней было такое же платье. Ну хорошо, я все поняла. Веди меня в ад.

– Подожди. Ты не ответила на мой вопрос. – Санто Корретти схватил ее за руку: – Чем ты занималась последние годы? Ты просто исчезла. Может быть, лечилась от какой-нибудь зависимости?..

Лечение от зависимости?

Конечно, все подумали прежде всего об этом. И никому не приходило в голову, что могли быть и еще какие-то причины ее отсутствия.

– Прости, – пробормотала Тейлор, высвобождая свою руку. – Я совершенно не намерена говорить о своем прошлом.

– Ты красивая женщина. И многие мужчины проявят к тебе интерес, – не столько к тебе, сколько к истории, которую

они могли бы продать.

Боль была такой сильной, будто Санто ударил ее.

– Я была юной. Доверчивой. Теперь я совсем другая. А что касается мужчин... – Тейлор удалось небрежно пожать плечами, – то могу заверить тебя: нет такого мужчины, который смог бы зажечь меня.

Лука Корретти выпил еще бокал шампанского, чтобы как-то развеять скуку, охватившую его. Вот уже двадцать четыре часа он вел себя примерно, как пай-мальчик.

Впервые в жизни он соблюдал скоростной режим, находясь за рулем, отказался от семи приглашений на вечеринки и спал в своей кровати до рассвета. Правда, спал не один, но какое это имеет значение? В обществе его поведение было безупречным. Он всего лишь раз нарушил правила респектабельности – поцеловал ребенка. К тому же Лука так и не смог спуститься на тот уровень лицемерия, который произвел бы впечатление на совет директоров. Там решили, что его стиль жизни не совместим с расширением семейного бизнеса.

А теперь вдобавок к этому унижительному оскорблению он должен был сидеть на свадьбе своего кузена.

Был ли он единственным, кто ненавидел эти свадьбы? Все эти пожелания долгой и счастливой семейной жизни... Неужели никто не видит – это просто иллюзия? Или заблуждение? При первой возможности он улизнет отсюда, и лучше с брюнеткой, подружкой невесты, которую он подметил еще

при входе в зал.

– Лука! Я тебя везде ищу! Где ты был?

И прежде чем Лука успел отреагировать, его окружило сладкое и удушливое облако терпких духов. Головы всех присутствующих, как по команде, повернулись в его сторону, а это означало одно – вскоре последует общественное порицание.

– Где я был? – Лука осторожно высвободился из плена ее рук. – Прятался от тебя, Пенни.

– Меня зовут Порция.

– Серьезно? Извини, не запомнил твое имя.

Девушка захихикала:

– Ты испорченный, развратный мужчина!

– Мне все об этом говорят. – Лука поставил пустой бокал, пытаясь вспомнить способы снятия стресса, которые не включали бы секс или алкоголь.

Порция опустила ресницы:

– Прошлой ночью...

Столь опрометчивый поступок может стать достоянием публики. Но Лука все равно взял бокал из рук девушки и налил в него апельсиновый сок.

– Прошлой ночью? Не понимаю, о чем ты говоришь. Прошлой ночью я лег в кровать с книгой.

Девушка коротко рассмеялась:

– Да, ты перелистывал мои страницы. Я никогда этого не забуду. Разве такое можно забыть? – Не сводя глаз с его губ,

она опять прильнула к нему: – Ты был неотразимым! Со мной никогда такого не было. Ты просто гений!

– Совет директоров считает иначе, – произнес Лука, криво усмехнувшись. – К сожалению, мое мнение не учитывается. Почему-то они считают – моя активность в спальне снижает мои умственные способности. Поэтому я все время должен доказывать им, что мои брюки крепко застегнуты.

– Мы будем осторожны. Давай сбежим с этой свадьбы!

– Мне нравятся свадьбы, и я люблю своего кузена, – мгновенно отозвался Лука. Я не могу уйти, пока он не женится... не женится на... – Как зовут его невесту, черт возьми?

– Тебе нравятся свадьбы?! Правда?

– Свадьбы вызывают у меня слезы умиления, – искренне ответил Лука. – Двое прилюдно обещают любить друг друга до конца жизни! Хочется разрыдаться...

– О! Я и не знала... Оказывается, ты такой романтичный! – Взгляд ее затуманился. – Значит, слухи о том, будто ты ненавидишь своего кузена, оказались ложными? Ты не такой уж плохой, как все говорят.

– Плохой? – Лука изобразил обиженное лицо. – Я святой, по сравнению с некоторыми людьми.

Прошедшая ночь была для Луки лишь мимолетным удовольствием, для Порции – целым будущим. И теперь ему надо было избавиться от этой девицы, прежде чем совет директоров Корретти не повесил на него очередное клеймо.

К несчастью, Порция не желала, чтобы от нее избавля-

лись.

– Может быть, мы увидимся сегодня вечером после свадьбы?

– Случайная интимная связь, мой ангел, означает одно: связь длится всего одну ночь.

– Прошлой ночью ты был такой пылкий! – Она надулась. – Что случилось? Я не нравлюсь тебе в этом платье?

От этих слов у него перехватило дыхание.

«Я хорошо выгляжу, Лука? Я лучше, чем она? Он полюбит меня, если я надену это?»

– Лука?..

Он выдернул себя из черной ямы прошлого и уставился в тщательно накрашенные глаза Порции.

– Ты прекрасно выглядишь, – равнодушно произнес Лука и вздохнул с облегчением, когда к ним подошел кто-то из гостей и увлек за собой неохотно поддавшуюся Порцию.

Обрадовавшись неожиданному избавлению, Лука мгновенно отвлекся – и увидел волну светлых волос, спадающих на спину девушки, стоявшей в дальнем углу веранды. Гости обступили ее плотной стеной, и Лука шагнул вперед, чтобы узнать, кто она.

Когда девушка наконец повернула голову, он слегка удивился.

Тейлор Кармишель? Да, это она. Значит, среди присутствующих есть еще одна особа с дурной репутацией.

Лука приободрился.

Как писали в газетах, актриса вела порочный образ жизни: употребляла алкоголь, наркотики, прожигала жизнь на вечеринках. А затем исчезла на несколько лет. Интересно, чем она занималась все это время? На этой свадьбе она была единственным человеком, рядом с которым он выглядел святым. Почти святым...

Лука смотрел на нее через комнату. Он слышал, его кузен Санто, продюсер, пригласил ее на главную роль в своем новом фильме.

У этой красотки потрясающая фигура! Представив себе, как белокурые волосы красиво рассыплются по его подушке, Лука направился к ней, но сразу же вспомнил – члены совета директоров неусыпно наблюдают за ним и только и ждут, когда же он снова оступится.

Включив механизм самоограничения, о существовании которого он до сих пор не подозревал, Лука резко повернулся и стал беседовать с господином в стильном костюме об экономике.

Если бы Тейлор была способна сделать глубокий вдох, она бы вскрикнула.

– Бедняжка, – протянула женщина сладким голосом. – Эта свадьба, должно быть, для вас очень тяжела.

– Почему же тяжела? – Изобразив улыбку, Тейлор мысленно поторопила Зака. Скорей бы он пришел! Ей будет необходимо накинуть на плечи его пиджак, когда это дурац-

кое платье лопнет по швам. – Это прекрасная возможность пообщаться с интересными людьми.

– Но здесь столько соблазнов для такой, как вы! – Дама взглянула на бокал с водой в руке Тейлор. – Вы даже не можете позволить себе глоток шампанского, иначе утратите над собой контроль. Наверное, это невероятно трудно, учитывая то, в каких кругах вы вращались?

– Нет, это не трудно.

– Что удерживает вас от употребления алкоголя?

Осознание того, что она не может сходить в туалет без помощи портнихи.

– Я собираюсь сниматься двенадцать часов в сутки. Сейчас я думаю только о работе.

И ей не терпелось включиться в нее. Как только начнутся съемки, она полностью погрузится в свою роль. Сейчас у нее было лишь одно желание: сниматься.

К ним приблизилась другая дама:

– Не могу поверить! Вы снова вернулись в свет. Скажите нам, правдивы ли те истории, которые рассказывают о вас?

Они обступили ее, как волки, готовые наброситься на тушу жертвы. И она была этой тушей. Интересно, долго ли она выдержит?

Изнемогая от раздражения, Тейлор нажала кнопку мобильного телефона, сделав звонок самой себе.

– О, простите... – С извиняющейся улыбкой она достала мобильный из сумочки. – Мне надо принять этот звонок.

Встретимся позже, в церкви!

Прижав трубку к уху и оживленно беседуя сама с собой, Тейлор прошла вдоль веранды, скрывшись от взгляда Санто, следившего за каждым ее движением. Впрочем, он мог разглядывать ее сколько угодно! Она не собиралась совершать очередную ошибку.

Ей надо было сделать короткую передышку, а затем, уже в церкви, найти укромный уголок, чтобы избавиться от назойливых вопросов.

Пробравшись сквозь толпу гостей, собравшихся на веранде, Тейлор огляделась вокруг, чтобы найти безлюдное место. За английским садом, простирившимся перед ней, она увидела зеленую галерею и ускорила шаг.

Замечательно! Именно там, в галерее, она сможет найти тень и покой.

Высокая изгородь скрыла ее от палящего сицилийского солнца и любопытных взглядов гостей. Скинув туфли, Тейлор застонала от облегчения, когда мягкая травка прикоснулась к ее ноющим ногам. Глубоко вздохнув, Тейлор прислушалась к пению птичек.

«Живи настоящим моментом! Разве этому не учил меня Зак? Забудь обо всем. Есть только эта минута, и все».

Постепенно пульс ее замедлился. Желудок расслабился, остались лишь голодные спазмы. Тейлор уже поздравляла себя с тем, что снова обрела над собой контроль, когда, повернув за угол, наткнулась на какого-то мужчину.

– Боже мой, разве ты не поняла намек? – Ее подхватили сильные руки, не дав ей упасть, но голос его был холодным, и Тейлор с изумлением уставилась на него.

– Какой намек?

Она мгновенно узнала его. Лука Корретти, плейбой, главная достопримечательность Сицилии. Меньше всего на свете Тейлор хотелось оказаться с ним наедине, ведь сейчас необходимо как можно дальше держаться от всяких неприятностей.

– Моя дорогая! – Улыбка его была волнующе притягательной. – Совсем не ожидал застать тебя здесь.

– Да, я здесь, – холодно ответила Тейлор, – и если вы отпустите меня, я пойду дальше, а вы сможете продолжать здесь прятаться или делать то, что вы задумали.

– Я прячусь от своего прошлого.

«И он тоже?..»

– Такой человек, как вы, с вашей репутацией, наверное, прячется с какой-то амбициозной целью.

– На самом деле я говорю о совсем недавнем прошлом. О прошедшей ночи. – В улыбке его не было ни намека на то, что он лукавит. – А ведь ты тоже прячешься от всеобщего осуждения, Тейлор Кармишель? Твое прошлое так же запятнано, как и мое.

Услышав свое имя, Тейлор внутренне сжалась:

– Вы знаете, кто я?

– Конечно. Я даже видел тебя полуобнаженной. – Глаза

его грозно вспыхнули. – Помнишь тот фильм, где ты играла девочку-подростка, сбежавшую из дома? Боже, ты в нем была такой сексуальной!

И почему он посмотрел именно этот фильм? Тейлор сыграла в двадцати фильмах, но он выбрал тот, в котором она снялась в самый позорный период своей жизни.

Тейлор похолодела.

– Это было давно.

– Однако у тебя такие же потрясающие ноги... – Голос его превратился в тихое сексуальное мурлыканье, взгляд устремился на ее грудь. – И все остальное тоже. Помню, я завидовал режиссеру фильма – как его звали? Рафаэль. Он видел тебя до и во время съемок, счастливый поддонок!

Тейлор почувствовала удушье.

– Я не хочу говорить о нем!

– Почему же? Итак, ты бросила его, а он продал прессе историю о тебе. – Лука непринужденно пожал плечами. – Но это меня не волнует.

«Зато волнует меня. До сих пор...»

У нее не было выбора. В тот момент, когда Тейлор согласилась сыграть эту роль, все и началось. И не имело значения, сколько раз она потом меняла номер своего телефона, Рафаэлю всегда удавалось выследить ее. Его угрозы стали частью ее жизни на протяжении многих лет. Бывало, он исчезал на какое-то время, но лишь для того, чтобы появиться вновь...

Платье сжимало ее, словно удав. Тейлор не могла дышать. Она отчаянно хотела сменить тему разговора.

– И как же выглядело ваше «недавнее прошлое»? Блондинка? Брюнетка? Лучше скажите мне, чтобы я смогла держаться от нее подальше. У меня совсем нет желания иметь дело со злобной, ревнивой женщиной.

– И у меня тоже. – Он пожал плечами, взглянув на зеленые стены лабиринта, окружавшие их. – Надеюсь, охрана Корретти не расставила камер в саду. Мне хочется побыть самим собой.

Удивительно, но Тейлор захотелось улыбнуться.

– Значит, вы ведете себя именно так, когда бываете «самим собой»?

– Я веду себя крайне сдержанно и благовоспитанно, и это убивает меня. Особенно в данный момент. – Он взглянул на ее губы с откровенным интересом. – А на самом деле мне хотелось бы прокатиться на подножке товарного вагона. Или заняться в нем сексом. С тобой. А что? Интересная мысль...

Тейлор почувствовала, как сердце ее забилося в удвоенном ритме.

Против своей воли она тоже взглянула на его рот. Твердый, чувственный и очень мужественный. Несомненно, Лука Корретти умел превосходно целоваться. Если слухи были верными, у него была большая практика...

Шокированная собственными мыслями, Тейлор отвела взгляд, отступив на шаг назад.

– Эта мысль меня несколько не интересует. Продолжайте здесь прятаться. Надеюсь, ваше прошлое вас здесь не поймает.

– Я тоже надеюсь. Ты не видела ее, когда шла сюда?

– Я никого не видела. – Тейлор подавила смех. – Ты провел с ней всю ночь?

– Господи, нет! У меня закон: расставаться до рассвета. Самая долгая связь у меня длилась шесть часов, и под конец мне это чертовски наскучило. А у тебя?

Тейлор было тяжело вспоминать об этом. Сколько раз ей казалось: мужчина испытывает к ней серьезные чувства, но потом оказывалось: он лишь хотел продать ее историю прессы. Это были жестокие уроки...

– Романтические отношения меня мало привлекают.

Лука застонал:

– Тебе не надо было говорить мне об этом.

– Почему?

– Потому что тогда ты для меня – идеальная женщина. – Его сексуальные губы скривились в сногшибательной улыбке. И не говори мне, будто ты обожаешь секс и быструю езду, иначе я пропал.

Повисло молчание. Они стояли в глубокой тени, но жара была невыносимой.

Взгляды их встретились. Голова его медленно склонилась к ней.

И вдруг они услышали чьи-то голоса.

Тейлор пришла в шок оттого, насколько близко они были от поцелуя. Она взглянула на Луку – он с трудом сдерживает смех.

Тейлор не знала, рассмеяться ли ей тоже или удариться в панику. Но ей совсем не нужно было, чтобы ее застали здесь с Лукой Корретти.

– Не надо паниковать, мой ангел, я спасу тебя. – Прижав палец к губам, Лука схватил ее за руку и быстро увлек за собой в глубину галереи. – Я большой специалист по бегству. Никто быстрее меня не может скрыться от женщины.

– Что ты делаешь? Мне совсем не надо, чтобы увидели, как я бегу вместе с тобой! И не тащи меня, это платье не выдержит! – Тейлор попыталась высвободить свою руку, но Лука крепко держал ее.

Они завернули за угол – и Тейлор слегка вскрикнула. Перед ними на тенистой лужайке бил красивый фонтан. Возле него в ведерке стояла бутылка шампанского.

– У нас нет бокалов, увы. – С порочной сексуальной улыбкой Лука выпустил ее руку и взял бутылку. – Но мы справимся с этим.

Облегченно вздохнув и почувствовав внезапную слабость, – они сумели скрыться от преследователей! – Тейлор качнула головой, с изумлением взглянув на него:

– А как ты...

– Как я доставил это сюда? – Лука непринужденно пожал плечами. – Принес эту бутылку под покровом темноты, на

всякий случай. Сейчас такой случай настал. Судя по выражению твоего лица, тебе тоже хочется выпить шампанского. Мне всегда хотелось помочь тому, кто согрешил. Садись. Устраивайся поудобнее. Окунись в прохладную воду.

Тейлор задумчиво взглянула на фонтан:

– Хотелось бы, но не могу. Такого неудобного платья я никогда не носила, я даже сесть в нем не могу.

– Тогда сними его!

– При всем желании – и это не могу! Я будто вшита в него. – Подметив его изумленный взгляд, Тейлор вспыхнула: – Не спрашивай почему.

– Хорошо. – В глазах его заискрился смех. – Но если хочешь знать мое мнение, ты попала в ловушку.

– Очень смешно!

– Вообще мне нравится... Это весьма эротично. – Он окинул ее взглядом с головы до ног. – Интересно, а они подумали о том, что ты будешь делать, если захочешь заняться бурным, животным сексом?

– Мне он совсем не нужен!

Лука внимательно осмотрел ее платье:

– Это тебе наказание за то, что ты не выбрала себе платье от Дома Корретти. В нашей одежде ты почувствовала бы себя соблазнительной и женственной. Мы не «вшиваем» женщин в платья для того, чтобы они выглядели красивыми. Одежда – это часть женщины.

Действительно, Лука – владелец модного дома. Она и за-

была об этом! Вот откуда его стильный и непринужденный вид. Даже с расстегнутым воротничком рубашки и темными прядями, свободно спадавшими на лоб, Лука выглядел весьма эффектно.

– Я не выбирала себе это платье. – Жара и голод сделали ее раздражительной. – Надеть его велел мне твой кузен.

– Санто никогда не выбирает одежду моей фирмы, – процедил сквозь зубы Лука. – Вижу, эта ткань не дает дышать твоему телу. Но я помогу тебе.

– Пожалуйста...

– Однако мне придется сделать то, от чего ты, возможно, заплачешь.

– Не сомневаюсь, ты часто заставлял женщин плакать, но я не плакса.

– Ты мне нравишься все больше и больше. Хочешь, искупайся голый в фонтане. – Он потянулся за холодной бутылкой шампанского. – Или я вылью это на тебя.

Кожа ее покрылась горячей испариной, и Тейлор издала звук, похожий на смех и стон:

– Ты мучаешь меня. Давай поговорим о чем-нибудь другом, пока я не расплавилась от жары. Так что же это за женщина, от которой ты сбежал?

– Понятия не имею. Кажется, ее зовут Порция.

Тейлор приподняла свои волосы с шеи:

– Ты ужасный человек!

Пробка с шумом выскочила из бутылки.

– Скажи мне правду, Тейлор Кармишель, ты любишь заниматься сексом? Часто ли ты им занимаешься или редко?

– Редко. – Вспотев от жары и внезапно возникшей темы разговора, Тейлор тихо застонала, мечтая погрузить ноги в холодную воду фонтана. – Так редко, что даже не могу вспомнить, когда в последний раз прикасалась к мужчине.

– Значит, передо мной – отчаявшаяся женщина.

– Перед тобой – владеющая собой женщина. Я больше не раба своих желаний!

– Это звучит как название хорошего фильма о зависимости. «Раба желаний». Продолжением может быть «Раб желаний». Я бы сыграл в нем главную роль – и совершенно бесплатно, если бы героиню играла ты. – Насмешливая улыбка заиграла на его губах. Он налил шампанского в стакан и протянул ей: – Выпей. Это поможет тебе развеять скуку. Ведь свадьба – такое утомительное мероприятие...

Тейлор неохотно покачала головой:

– Нет, спасибо. Шампанское входит в список того, что мне запрещено, тем более – на пустой желудок.

– Лично я люблю все то, что запрещено. – Пожав плечами, Лука запрокинул голову и выпил шампанское.

Солнце блеснуло в его темных волосах. Но всего лишь на мгновение, потому что он уже смотрел на нее, а она – на него. На эти выступающие скулы, на этот прямой нос, эту оливковую кожу...

Она давно не смотрела так на мужчину. Он притягивал ее.

Почувствовав приступ сексуального желания, Тейлор испытала шок.

– Я думала, ты стараешься быть умненьким и благоразумненьким.

– Ну да... – Он сделал еще один большой глоток шампанского – и Тейлор рассмеялась против своей воли, ощутив родственную душу.

– Значит, мы оба совершаем героические попытки вести себя прилично. А ты... с какой целью?

– Я должен доказать, что способен возглавить еще одну ветвь семейного бизнеса.

В непринужденном тоне прозвучала железная нотка, и это удивило Тейлор. Лука в ее представлении совершенно не сочетался с понятием ответственности.

Вслед за этой мыслью мгновенно вспыхнуло чувство вины. Она судила о нем, как другие судили о ней, основываясь лишь на слухах.

– Но ведь ты уже занимаешься бизнесом. Я читала, ты модернизировал Дом Корретти.

Он рассмеялся:

– Что-то вроде этого. К сожалению, увеличение прибыли втрое показалось моим работникам недостаточным.

– Особенно когда эти работники – модели?

Ей надо прекратить реагировать на шампанское в его руке. Раз она не может избавиться от своего платья, ей нельзя пить, хотя горло у нее пересохло от жажды.

– А зачем тебе внедряться в другие отрасли семейного бизнеса?

– Из ревности к своим братьям и кузенам.

– Но ведь вы все – члены одной семьи. И этого достаточно, чтобы ты вошел в совет директоров.

– Для того чтобы войти в совет директоров, надо быть старым и сексуально неактивным. – Лука подавил зевок. – Кроме того, что бы я ни делал, для них все будет плохо.

Тейлор почувствовала, как в ней вспыхнула искра симпатии:

– Мне знакомо это ощущение.

– Не сомневаюсь. Ты, Тейлор Кармишель, большая грешница. – Взгляд его скользнул по ее губам. – Так скажи мне, что еще входит в список твоих запрещенных вещей?

– Такие мужчины, как ты.

– Разве это правильно? – Не сводя с нее глаз, Лука поставил бутылку шампанского обратно в ведерко.

Как-то совершенно незаметно он оказался рядом с ней. Теперь его темная голова загораживала от нее солнце, и все, что она видела, были его порочные глаза.

– Что ты делаешь?

– Проверяю теорию. – Его губы придвинулись к ее губам, и вдруг ей стало трудно дышать.

– Какую теорию?

– Мне хочется знать, составят ли две отрицательные величины положительное значение?

Его улыбка была последнее, что видела Тейлор, когда он ее поцеловал.

Глава 2

Открыв глаза, Тейлор обнаружила, что смотрит в два темных спокойных озера, наполненные мужским желанием.

В ту же секунду такое же желание охватило ее тело. Это произошло так стремительно... Всего лишь минуту Тейлор думала об этом, а в следующую минуту уже страстно целовала его в ответ, охваченная животным инстинктом, о существовании которого даже не подозревала.

Неспешно и искусно он целовал ее губы, дразня языком ее язык, и от этого ноги ее слабели с ужасающей скоростью.

Тело словно таяло, внизу живота возникли спазмы. Теплая рука лежала на ее обнаженном бедре...

Обнаженном бедре?!

Ужаснувшись, Тейлор попыталась отпрянуть назад, но тело ее ослабело от желания.

– Мое платье... – Слова заглохли под его жаркими губами. – Лука...

– Согласен. Это платье надо снять.

– Нет. – Тейлор стало смешно, но в то же время стыдно. Она схватила его руку, задиравшую вверх подол ее платья. – Ты порвал его по швам.

– Нет, это ты порвала его, – тихо промурлыкал он, – когда обхватила меня ногами.

– Это ты поднял мои ноги! Мы вообще не должны были

это делать. Я не хочу! Помнится, ты хотел доказать совету директоров, что ты – благоразумный и ответственный человек?

– Я использую презерватив. Годится?

Обескураженная тем, насколько сильно ей хочется рассмеяться, Тейлор положила ему руки на грудь, почувствовав под рубашкой рельефные мускулы:

– Мы не должны рисковать. Нам надо вернуться обратно на свадьбу до прихода невесты.

– Если ты отдашься мне, то вернешься на свадьбу. – Порочно рассмеявшись, Лука медленно и чувственно поцеловал ее в уголок губ. – Есть вещи, ради которых стоит идти на риск, и ты, Тейлор Кармишель, одна из этих вещей. Ты настолько сексуальна... С тобой я забываю о том, что должен вести себя прилично. – Он поцеловал ее в шею. – За этой холодной и невозмутимой внешностью по-прежнему скрывается плохая, очень плохая девочка...

– Ты не прав. Я не такая!

– Ты убиваешь меня, дорогая. – Лука целовал ее подбородок. – Подумай о моем бедном, хрупком самолюбии.

В нем не было ничего хрупкого. Ни в его мощных плечах, ни в твердых мышцах. Он был воплощением мужественности.

– Я не хочу тебя!

– Нет, хочешь! Но не желаешь признаться в этом. Ты отвергаешь саму себя.

– Я ничего не отвергаю. – Запаниковав, Тейлор толкнула его в грудь: – Все, достаточно! Черт возьми, Лука, уйди от меня! Я больше не такая. Я изменилась.

– Какая «не такая»?

– Я больше не та женщина, которая портит свою жизнь, доверяясь таким мужчинам, как ты! – выпалила Тейлор. – Если ты хочешь восстановить свою репутацию, тогда в добрый путь! Но я не позволю тебе увлечь меня на дно.

– Почему ты так стыдишься себя?

– Я не стыжусь... Просто я стала взрослой.

– Взрослые люди признают свои ошибки, но не бегут от них.

Сердце Тейлор бешено билось, когда она вырвалась от Луки.

– Желаю удачи! Надеюсь, тебе удастся убедить совет директоров в своей благонадежности еще до того, как ты вновь поддашься своим порокам.

– Вот в этом и заключается разница между нами. – Снова потянувшись за бутылкой шампанского, он присел на бортик фонтана, изысканно непринужденный и невероятно сексуальный. – Мои «пороки» – это мое личное дело, они никого не касаются.

На мгновение Тейлор почувствовала зависть к нему: Луку не волновало то, что думают о нем другие...

Сунув ноги в туфли и сжав руками разошедшееся по шву платье, она устремилась по тенистой галерее, мысленно бла-

годаря густую зелень, скрывающую ее от любопытных глаз. Если фотографы или гости выследят их здесь, никакие объяснения не помогут.

Она разрушит все, даже не успев начать сниматься в фильме.

От этой мысли ей стало плохо.

Но все же Тейлор удалось спасти свою репутацию. Облегченно вздохнув, она достала из сумочки мобильный телефон и одной рукой набрала текст сообщения своей портнихе: «Мне нужно вновь надеть платье. Жду вас возле галереи».

Лука позволил ей уйти, и это потребовало от него некоторых усилий. Потоптавшись на месте, он решил подождать в галерее, пока его гормоны успокоятся.

Подняв к губам бокал шампанского, он замер на секунду, увидев женщину, приближавшуюся к нему по другому зеленому туннелю.

– Вот ты где, Лука!

Выругавшись про себя, он поставил на землю бутылку.

– Паула!

– Я Порция.

– Именно так я тебя и назвал. Эта галерея приглушает звуки.

– Ты прячешься от меня?

– Рядом с тобой я не могу держать себя в руках, – вкрадчиво произнес Лука. Он все еще ощущал губы Тейлор на

своих губах, и поэтому у него не было никакого желания общаться с этой дамой. – Ты красивая женщина, но мне надо побыть наедине с собой.

Глаза ее сузились, когда она взглянула в конец галереи, где только что скрылась Тейлор.

– Неужели? Значит, женщины не входят в твои планы?

Какая-то нотка в ее голосе заставила Луку задуматься о том, не видела ли Порция Тейлор?

– Увы, да. То, что у нас было с тобой... – Он вытащил из своего запаса одну из дежурных фраз. – Но я не могу больше рисковать, иначе погибну. Прошлая ночь была лучшей ночью в моей жизни.

– Хорошо. Раз так, пусть так и будет. – Порция взглянула на него долгим взглядом, будто обдумывая что-то. – Ты никогда не забудешь меня, Лука Корретти!

– Конечно, не забуду.

– И ты никогда не забудешь мое имя!

– В этом виновата только ты одна. Нельзя быть такой красивой. Лишь взглянув на твое лицо, я потерял память.

«Три минуты, – лениво подумал Лука, взглянув на то место, где только что была Тейлор, и не заметив вспышку ревности в глазах женщины, стоявшей перед ним. – Три минуты – именно столько потребуется, чтобы забыть тебя».

Через сорок восемь часов Тейлор сидела в салоне лимузина, направлявшегося к докам, где должны были начаться

съемки. Вчера она закрылась на целый день в своем гостиничном номере, просматривая заголовки газет и журналов, со страхом ожидая увидеть свое имя. Слава богу, их приключение с Лукой не стало достоянием прессы!

– Мы будем на месте через десять минут, мисс Кармишель, – послышался голос водителя.

Тейлор охватило волнение. Наконец-то она окунется с головой в работу и забудет об этом происшествии на свадьбе! Забудет о Луке.

Отогнав от себя волнующие воспоминания о поцелуе, Тейлор откинулась на спинку сиденья, вновь обретая возможность спокойно вспомнить те события и вдоволь посмеяться.

Безумный день... Брат Луки Маттео сбежал с чужой невестой. Плохое поведение явно было у братьев в крови.

Тейлор покачала головой.

А Санто Корретти еще беспокоился о том, что именно она станет причиной скандала!

Когда машина подъехала к докам, она увидела толпу журналистов возле въездных ворот. Сердце ее упало. Их так много! Они явно ждали ее.

Телефон ее звякнул – пришла эсэмэска. Тейлор быстро взглянула на сообщение. Сердце ее чуть не разорвалось – это Рафаэль.

У нее новый телефон. Новый номер. И все же он без труда нашел ее.

Поколебавшись, она открыла текст: «Удачи сегодня! На-

слаждайся Сицилией!»

Положив телефон обратно в сумочку, Тейлор потерла лоб рукой. Пальцы ее дрожали. Она словно нырнула в ледяную воду. На самом деле он не желал ей удачи. Рафаэль лишь сообщал ей – он точно знает, где она находится и что делает.

Она никогда не сможет избавиться от него. Никогда!

Лимузин остановился возле ворот, и Тейлор, сделав глубокий вдох, отогнала от себя эти мысли.

Она вышла из машины, уверяя себя – пресса утратит к ней интерес после первого дня съемок. Но уверенность ее мигом испарилась, когда она увидела режиссера с мрачным выражением на лице.

Ей трудно было изображать улыбку.

– Сожалею о репортерах. Надеюсь, они скоро потеряют ко мне интерес.

– С какой стати они потеряют интерес, когда вы постоянно являетесь источником скандальных историй? – Голос его был ледяным. – Ваша задача – пробудить интерес к фильму, а не к своей личной жизни. Когда Санто сказал мне, что вы будете играть главную роль, я понял – это крах.

– О... – Потрясенная этим известием, Тейлор с трудом сдержала свои чувства. – Я полагала, вы будете судить меня по моей работе, а не по тому, что случилось много лет назад.

– Целый мир осуждает вас за то, что вы натворили на свадьбе Корретти. – Лицо его было красным от гнева, и тогда Тейлор заметила газету, которую режиссер судорожно сжи-

мал в руке.

– Свадьба не состоялась, но разве я виновата в этом? – Смутившись, Тейлор взглянула на газету. – К тому же Санто Корретти все уладил. И общественный интерес, возможно, принесет пользу фильму.

Рот режиссера беззвучно открылся, затем закрылся.

– Пользу фильму? От того, что будущие зрители увидели, как вы увели мужчину?

Тейлор тупо взглянула на него:

– Что?!

– Если вы были так пьяны, что ничего не помните, тогда почитайте это!

Тейлор чуть не упала, когда он с силой швырнул в нее газету.

– Я не пила на свадьбе. И я помню все.

Красивое лицо Луки всплыло перед ее глазами, но она отогнала от себя этот образ, разворачивая смятые листы.

– Порция Бейтмэн. – Режиссер четко выговаривал каждый слог. – Скажите, вам говорит о чем-либо это имя?

– Я никогда о ней не слышала. – Мысли Тейлор путались, она ничего не понимала. – Не знаю никакой женщины по имени Порция.

Слова застряли в ее горле, когда в ее голове прозвучал обрывок разговора: «Кто эта женщина, от которой ты прячешься? – Кажется, ее зовут Порция».

Охваченная жутким подозрением, Тейлор покачала голо-

вой:

– О нет! Она не могла сделать это. Я была осторожна. Я смотрела...

Тейлор бормотала слова себе под нос, но режиссер внимательно смотрел на нее.

– Значит, вы знаете особу по имени Порция.

– Нет, не знаю! Я никогда не встречалась с ней. Просто это та, с которой он... – Взглянув на газетную страницу, она увидела фотографию рыдающей блондинки под заголовком «Тейлор Кармишель увела у меня мужчину». А внизу была фотография ее и Луки. Его загорелая рука лежала на ее обнаженном бедре, и они... целовались. И не просто целовались – буквально пожирали друг друга. Страстью дышала каждая деталь фотографии, и Тейлор в ужасе уставилась на нее.

Пальцы ее сжали газетный лист. Окружающие звуки затихли. Голова закружилась.

А она-то радовалась, полагая – ни один папарацци не застучал их! Тейлор забыла – теперь любой, имея мобильный телефон, может быть фотографом. И этот человек сфотографировал их...

Охваченная ужасом, Тейлор закрыла глаза:

– Неужели она не могла подождать хотя бы день?

– Порция сказала, что предложила Луке Корретти купить это фото, но он лишь рассмеялся в ответ. Он сказал – его это не волнует и она может продать фото кому угодно. Что Порция и сделала. Она дорого продала эту историю.

– Неужели он действительно рассмеялся?

Тейлор похолодела. Стараясь выглядеть невозмутимой, она отдала газету пылавшему от гнева режиссеру. Ей хотелось проснуться, избавиться от этого кошмара и снова начать день.

– Я понимаю ваши опасения и понимаю – эта история выглядит неприлично, но прошу поверить мне! Прошу судить меня по моим актерским способностям, а не по тому, что пишут обо мне газеты.

– Вы считаете, эти журналисты интересуются вашими актерскими способностями? Хотите знать истину? Ваше возвращение в кинематограф завершилось, не успев начаться! Санто Корретти едет сюда, и вряд ли он будет рад, скажу я вам. После неудавшейся свадьбы он находится в мрачном настроении, а этот проект много для него значит. И он вряд ли будет счастлив из-за очередного скандала, устроенного вами!

«Объяснения ему и не нужны, – равнодушно подумала Тейлор. – Правда в данном случае не имеет никакого значения. А ведь это был просто поцелуй. Другие целуются постоянно и занимаются более порочными делами, но это никого не волнует... А вот я... я однажды оступилась, и это стало известно всем – благодаря моей матери. Интересно, видел ли это фото Лука?»

– Уверяю вас, Лука Корретти никак не связан с этой женщиной. Он просто отверг ее, а она отомстила ему!

– То есть вы хотите сказать, эта фотография смонтирована в фотошопе?

– Нет, но...

– Разве он вас не целовал?

– Да, целовал, но...

– Разве не ваше платье было разорвано?

– Платье не было разорвано. Просто шов разошелся. –

Почувствовав себя лисой, преследуемой стаей голодных гончих, Тейлор стиснула зубы. – Меня буквально зашили в него, и это с самого начала была дурацкая идея.

На лице режиссера отразилось отвращение:

– Тем не менее об этой истории стало известно всем. И что мне с этим делать, скажите на милость? Разве я могу сосредоточиться на съемках фильма, когда все мои работники, злорадно хихикая, разглядывают обнаженное бедро исполнительницы главной роли?

Горло Тейлор сжалось. В груди закипел гнев.

Во всем виноват Лука! Пусть его не волнует, что люди думают о нем, но он подставил ее!

«Он раздел меня, буквально раздел, совершенно не думая о последствиях. И если бы он так небрежно не обошелся с чувствами Порции, ничего бы этого не случилось», – с негодованием думала Тейлор.

– Пресса сгущает краски, но на самом деле все было не так!

– Как было на самом деле – не имеет никакого значения. –

Режиссер сделал знак кому-то рукой за ее спиной, показав, что освободится через две минуты. Я не могу работать в такой обстановке. Вы уволены!

При этих словах тело Тейлор обмякло.

– Что? Нет! – Сдержанность покинула ее. – Вы не сделаете этого! Вы не сможете избавиться от меня всего лишь из-за дурацкой статьи. Этим журналистам нельзя давать такую власть! Мне надо поговорить с Лукой. Дайте мне шанс уладить этот вопрос.

Но режиссер отвернулся и уставился в свой мобильный телефон, читая какое-то сообщение.

– Вы не сможете это уладить, – буркнул он. – Где бы вы ни появились, вокруг вас возникают скандалы. Все, с вами закончено!

Возмутившись до глубины души такой несправедливостью, Тейлор расправила плечи:

– Не вы меня приглашали на эту роль, а Санто Корретти!

– Хорошо. Он сам вам скажет о вашем увольнении. – Сделав шаг в сторону, режиссер указал на низкий дорогой спортивный автомобиль, припаркованный за ее спиной.

Тейлор закрыла глаза. Это было похоже на ночной кошмар. Ей надо что-то сделать! Но никакие слова не сотрут это фото с Лукой, с его рукой на ее обнаженном бедре...

Она заставила себя стоять спокойно, пока Санто широко шагами приближался к ней. Лицо его было мрачнее тучи. Судя по тому, что свадьба не состоялась, выходные он про-

вел отвратительно. Гораздо хуже, чем она.

– Все это не так, как выглядит на первый взгляд, – сказала Тейлор, пытаясь скрыть отчаянную нотку в своем голосе. Она ненавидела себя за то, что ей приходилось оправдываться. – Эта женщина – одна из бывших любовниц Луки, и она выследила его, чтобы отомстить.

– А что вы там делали вместе с Лукой?

– Я... – Тейлор запнулась, внезапно разозлившись на Луку. Если бы он заплатил этой женщине, не было этой шумихи! Мысли ее лихорадочно заработали. Она заставит его заплатить, хотя и по-другому. – У нас было... свидание. Вы сказали мне – у меня не должно быть никаких любовных связей, поэтому мы соблюдали осторожность.

– Лука никогда не соблюдает осторожность! Он всегда делает то, что хочет. И мнение других его не заботит.

– Но мне надо было проявлять осторожность, и он с пониманием отнесся к этому. Он прекрасно знает, что такое пресса.

Санто взглянул на нее с полным недоверием:

– Ты хотела встретиться на свадьбе с парнем по имени Зак. Я слышал, как ты говорила с ним по телефону.

– Зак – не мой бойфренд, – возразила Тейлор. – Он просто друг.

– Значит, ты собиралась использовать его, чтобы скрыть свои отношения с Лукой? И ты хочешь убедить меня в том, что вы с Лукой – влюбленная пара?

– Именно об этом я вам и говорю.

– Мой кузен не способен в кого-либо влюбиться.

– Я думаю, он, как и я, тоже удивился тому, насколько быстро развились наши отношения. После того, что вы сказали мне, я попрошу держать это в секрете. И пожалуйста, не надо больше никаких расспросов! В том поцелуе не было ничего постыдного. – В отчаянной попытке приостановить разрушение своей карьеры Тейлор бросила взгляд на режиссера. – Это был для нас особенный момент, и та женщина все испортила. Мы любим друг друга.

– Любите? – Режиссер стал громко смеяться. – И вы считаете, мы поверим в эту чепуху? Сегодня у вас Лука Корретти, а кто будет завтра?

– Завтра никого не будет, – услышала Тейлор свои слова, – потому что я люблю Луку, а он любит меня. И мы собираемся пожениться. – Люди все время использовали ее. Почему бы сейчас и ей не использовать кого-то в своих целях? А так как во всем виноват Лука, он и был лучшим кандидатом для этого. – Мы не хотели говорить о нас в субботу, отвлекать всеобщее внимание от... жениха и невесты. – Никогда в жизни Тейлор не запомнила бы их имен. – Поэтому мы укрылись в укромном уголке на несколько минут.

На несколько секунд она испытала удовлетворение, глядя на их лица. Оба они умолкли. Задержав дыхание, Тейлор поняла: они никогда не поверят ей. Никогда.

Первым молчание нарушил Санто:

– Если бы мой кузен был обручен, я бы знал об этом!

– Это секрет. Никто не знает, кроме нас. Именно поэтому мы должны были соблюдать осторожность. И я буду очень благодарна, если вы никому не расскажете. В средствах массовой информации обо мне должны говорить как об одинокой женщине. Ведь именно этого вы оба хотите, да?

Режиссер, разразившись бранью, поднял вверх ладони.

– Я не могу так работать. Если хотите, чтобы я оставался в проекте, найдите другую актрису на главную роль!

Санто молчал, нахмутив брови.

Тейлор стало дурно. Значит, все кончено... Она уже хотела броситься назад, в автомобиль, и спрятать свое унижение за толстыми темными стеклами, когда Санто заговорил:

– Тейлор останется в проекте.

Глаза режиссера сузились.

– Если она останется, то я уйду!

– Ну и уходи! – Без всякой искры сочувствия он кивнул Тейлор. – Сначала мы поговорим с журналистами, затем приступим к работе.

– Ведь вы только что уволили режиссера! – Потрясенная неожиданной поддержкой, Тейлор едва могла говорить. – А вчера велели мне соблюдать осторожность и не общаться с прессой.

– Вчера я думал – ваше общение с журналистами приведет к скандалу. Но обручение Тейлор Кармишель и Луки Корретти – это не скандал, это новость. Пресса перестанет мус-

сировать твоё прошлое и отвлечет внимание общества от нашего семейного скандала – несостоявшейся свадьбы. И не надо выглядеть такой потрясенной! – Санто взял ее за руку и повел к толпе журналистов. – Наконец-то ты совершила правильный поступок. Расслабься, ты не лишилась работы.

В голове Тейлор вертелись всего лишь две мысли. Первая – как только Санто узнает правду, он уволит ее. И вторая – как только Лука узнает правду, он просто ее убьет!

Глава 3

– Меня вызывают на совет директоров. Явно для отчета о своем грехе. Это будет захватывающая встреча, Джинни. Они будут доказывать мне: я – очень «плохой мальчик» и не достоин того, чтобы мне доверили семейный бизнес. В то же время один мой брат скандальным образом сбежал со свадьбы, а кузен пытался завладеть крупнейшим отелем. – Скрывая за скупающим видом горечь, Лука откинулся на спинку кресла, положив ноги на стол, и получил в ответ осуждающий взгляд своей терпеливой помощницы.

– Может быть, вы постараетесь вести себя прилично? Не шокировать других? Если вы будете более... – Секретарша заколебалась, и Лука поднял бровь, чтобы ободрить ее.

– Более?..

– Более респектабельным.

– Респектабельным? – При этом слове Лука поежился. – В мире моды это слово означает смерть. Кстати, о смерти. Кто принес лилии в мой офис? Убери их! Они напоминают мне о похоронах.

Подав ему чашку крепкого кофе, Джин взглянула на роскошный букет лилий, поставленный в центре стола для совещаний.

– Я заменю их. Джианни теряет терпение. Он хочет знать, одобряете ли вы место для модельной фотосессии? Он про-

сил напомнить вам – тема будет морская, с использованием неожиданных поворотов классических элементов.

Лука округлил глаза.

– Если грубо перевести с дизайнерского сленга на нормальный язык, то это значит море, да?

– Агентство желает использовать вашу яхту, но Джианни хочет чего-то более оригинального.

– Они не нужны мне на моей яхте! Это моя нора, где я прячусь от безумства журналистов.

– Что касается «безумства журналистов»... Репортеры звонили сюда все утро, пытаюсь узнать о вашем последнем... – секретарша прокашлялась, – опрометчивом поступке. Что я должна им сказать?

– Скажи им, чтобы не совали нос в чужое дело! – Раздосадованный, Лука скинул ноги со стола. – Не надо так близко принимать это к сердцу. Ты работаешь у меня десять лет. И тебя уже ничто не должно шокировать.

– Я просто расстроилась, когда прочитала о вас такую нехорошую статью.

Голос Джин стал резким, и Лука слегка нахмурился.

– Пусть это тебя не волнует. Я ведь не волнуюсь.

– Вот это меня и беспокоит. Кто-то из нас должен волноваться, и, похоже, волнуетесь не вы. Я бы задушила эту даму по имени Порция своими руками! Как посмела она распространять такую ужасную ложь!

– Ах да, Порция... Я недооценил ее. – Лука подумал было:

«А как же Тейлор справляется с этой историей?» Но затем он махнул рукой – если кто-то и умел справляться с жадными до сенсаций журналистами, так это Тейлор Кармишель. – Пусть разбираются мои юристы. А меня это не волнует.

– А я беспокоюсь за вас обоих. Пресса раздувает вражду между вами и вашим братом...

– Кстати, о моем брате. Кто-нибудь слышал о нем с тех пор, как он сбежал со свадьбы с чужой невестой? – Сотрясаясь от смеха, Лука взглянул на свой телефон – проверить, нет ли новых сообщений.

– Простите, – спросила Джин. – Но, как вы думаете, где Маттео сейчас?

Лука пожал плечами:

– Полагаю, наслаждается где-нибудь бурным сексом с несостоявшейся невестой своего кузена. Совет директоров срочно ищет надежного человека из членов семьи Корретти, чтобы тот возглавил компанию в его отсутствие. Эта змея Анджело жаждет запустить свои когти в наш семейный бизнес, поэтому совет директоров примет меня с распростертыми объятиями.

Тейлор Кармишель...

До сих пор он ощущал ее шелковистые волосы в своих пальцах и ее нежный гибкий язык на своих губах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.